

Село Ивановское, Лепсинскаго уѣзда.

Гдѣ-то тамъ, далеко, далеко, около Тарбогатайскаго хребта на югъ, въ 40 верстахъ, а отъ Алатайскаго—на сѣверъ въ 250 вер. возлѣ рѣкъ: Хатынъ-су, Маканчи и Камышевки, на торговой дорогѣ изъ Россіи въ Чугучакъ, въ Китаѣ, между селеніями Урджаромъ и Бахтами, въ семирѣченской области, въ лепсинскомъ уѣздѣ, гдѣ климатъ совершенно континентальный,—лѣто съ 35-градуснымъ зноемъ, бездождемъ и засухой, а зимою съ 28⁰ морозами и страшными буранами, лѣтъ 30 тому назадъ зацѣпился, вышедшій на волю изъ воронежской губерніи, небольшой бродячій крестьянскій народецъ—малороссы, всего не болѣе какъ сто семей и осѣлъ здѣсь навсегда.

До начальства дошелъ слухъ объ этомъ поселкѣ и оно предложило ему: «не уходить, а остаться тамъ—строиться, сѣять хлѣбъ, заводить осѣдность и, что оно желаетъ образовать изъ него новое христіанское село». Этотъ народъ сначала двоемыслилъ—«сидти-ли дальше или послушать начальство», и, наконецъ, пришелъ къ заключенію—«остаться».

Первымъ дѣломъ они занялись «въ спряжу» сѣять хлѣбъ: пшеницу, ячмень, просо, жито и бакчу, что, къ ихъ счастью, въ тотъ годъ даже безъ полива хорошо уродилось. Въ то время киргизы обрабатывать землю не умѣли, да и земледѣльческихъ орудій у нихъ не было, а потому они у русскихъ начали мѣнять хлѣбъ на скоть:

лошадей, быковъ, коровъ и овецъ, словомъ, на все, что имѣли, лишь-бы приобрѣсть хлѣба, въ которомъ они нуждались, а русскимъ было это на руку и они этой мѣной мало-по-малу свалили, такъ такъ сказать, нужду и горе съ своихъ плечъ. Они поняли, что жизнь здѣсь не та, какая была на родинѣ.. Они стали сѣять хлѣбъ, и не только мѣнять его у киргизъ на скоть, но стали возить его въ Бахты и Чугучакъ, а тамъ цѣны на хлѣбъ были высоки, на примѣръ: пшеницы 1 пудъ 2 р., ржи—1 р. 20 к., ячменя—80 к.—1 р. и т. д. Этимъ они стали заживаться.

Губернаторъ семирѣченской области, узнавши о прибывшихъ поселенцахъ, объявилъ имъ, что «если-бы ихъ было не менѣе 50 семей, то могъ-бы онъ образовать изъ нихъ на томъ мѣстѣ выселокъ, а на это количество не позволяетъ». Они тогда написали на свою родину и объяснили, что край съ его обширно-свободными землями вполне пригоденъ для хлѣбопашества, богатъ сѣнокосами и пастбищами и просили идти къ нимъ, на волю. Тѣ послѣшно прибыли и даже большимъ числомъ, какое имъ надо было.

Когда набралось семей съ 70, то тогда начальство послало къ нимъ землемѣра. Послѣдній изслѣдовалъ то мѣсто которое они избрали для села и сказалъ имъ: «мой совѣтъ селиться вамъ подъ самыми горами хребта Тарбогатая, въ щели, откуда беретъ свое начало рѣчка Хатынь-су, такъ какъ здѣсь мѣсто не удобное. Тамъ будетъ для васъ все: есть лѣсъ и камень для постройки, карагайникъ для топки; травы выше пояса для сѣнокосенія и пастбища скота; прекраснѣйшя мѣстности для пчеловодства; климатъ здоровѣе здѣшняго: тутъ вѣтеръ лѣтомъ сухой и знойный, а тамъ (въ горахъ) противоположный; тутъ зимою бурань и мятели, а тамъ тишина; тутъ не болѣе 1 мѣсяца, по веснѣ, травы зеленѣютъ, а тамъ все лѣто и почти осень». Глупый-же народъ, отъ всего удовольствія отказался: поселился на этомъ мѣстѣ. Отрѣзали для нихъ земли, кажется, по 20 десятинъ на душу, съ сѣнокосомъ; они обрабатывали ее не болѣе 10 лѣтъ, а потомъ переселились туда-же, вверхъ, гдѣ и совѣтывалъ имъ землемѣръ: эта земли, безъ полива, оказалась ни куда не годна, а проводить къ ней туганъ на разстоянн 50 верстъ надоѣло.

Тамъ, подъ горами, съ начала они съ киргизами землями промѣнялись на 15 лѣтъ, а по истеченн этого срока—стали и такъ пахать, а удѣльную свою землю забросили и по сей день. Теперь уже ту землю арендуютъ у киргизъ на сроки (3 г.).

Первоначально не было у нихъ ни церкви, ни школы, ни учителя; не было и кабака, теперь-же все выросло постепенно.

Для молитвеннаго дома нанимали «хатенку», куда и собирались на молитвы... Служили вечерни, утрени и часы. Какъ уже они служили,—невозможно дать свѣдѣнн, ибо тѣ служакн и по нынѣ живы—и всѣ, трое, не грамотны.

Для удовлетворенія же таинствъ и требъ духовныхъ, къ нимъ, говорятъ первоначально ѣздилъ изъ Бахтовъ священникъ о. Григорій Студенцовъ (нынѣ покойный), потомъ ѣздилъ священникъ о. Игнатій Коровицкій. Стараніями о. Коровицкаго была выстроена не большая церковь, которая и была освящена имъ же и Урджарскимъ священникомъ о. Стефаномъ Олофенскимъ; церковь была освящена во имя иконы Казанскія Божіей Матери.

Церковь выстроена не затѣйливо, а какъ обыкновенная малороссійская хата: укрыта камышемъ и залита глиною; надъ задними дверями поставлена деревянная колокольня—вся въ одно цѣлое. Сначала глазамъ не вѣришь, что это была церковь, ибо это принадлежность не церкви, а какого-то простенькаго дома. Вокругъ ея было насажено дерево—карагайникъ. Размѣръ ея въ длину 5 саж., въ ширину 3 саж., въ высоту 2½ саж. Причта самостоятельнаго не было, а завѣдывалъ ею онъ же о. Коровицкій. Послѣ Коровицкаго завѣдывалъ (тоже изъ Бахтовъ) священникъ о. Димитрій Сперанскій. Этому священнику пришлось поплатиться за нее жизнь! Отслуживъ 2 день праздника Крещенія Господня въ сел. Ивановскомъ, ему неотложно надо было выѣхать въ Бахты. Запрягли въ собственный его экипажъ тройку лошадей и отправили съ ящикомъ-киргизомъ въ путь. Проѣхалъ онъ 17 верстъ отъ с. Ивановскаго и тамъ остановился для отправленія какой-то надобности, и уже не въ состояніи былъ залѣсть въ экипажъ: буранъ удержалъ его. Тамъ-то онъ и замерзъ. Теперь на мѣстѣ его кончины, г. Григоріемъ Еве. Ботвинимъ, поставленъ памятникъ на подобіе часовни въ сумму 800 руб.

Послѣ о. Сперанскаго завѣдывалъ тоже изъ Бахтовъ священ. Владим. Аркадовъ; послѣ Аркадова завѣдывалъ свящ. изъ Урджара, о. Петръ Меликовъ (нынѣ умершій); о. Меликовъ передалъ свящ. Бахтинскому, о. Савватию Сумарокову; послѣдній передалъ опять урджарскому свящ. Виктору Успенскому. О. Успенскому тогда приходилось завѣдывать и ст. Сергіопольскою, которая была отъ него на разстояніи 200 вер. «Въ весеннее время, во время разлива рѣки Урджарки», по его разсказу, «ѣхалъ онъ въ с. Ивановское напутствовать больного, въѣхалъ въ Урджарку, вода сорвала переднія колеса изъ трашпанки и лошадь кое-какъ выскочила на противоположный берегъ, а онъ?... его трепеца, какъ легкое судно вода съ ревомъ и шумомъ понесла своимъ адскимъ теченіемъ! На 7 верстъ отъ того мѣста—киргизы стояли юртами... Услышали вопль и, навѣрно, догадались въ чемъ дѣло... Прибѣжали и, едва живую жертву случайности, отбили у бующей рѣчки».—Вотъ чудо?... ужасъ... страхъ! «Послѣ чего онъ поѣхалъ своею дорогою». Говоритъ, «что и теперь страдаетъ ревматизмомъ, хотя 2 раза ѣздилъ на арасанскія воды лечиться».

До 1899 года село это носило разныя наименованія: Хатынь-су,

Камышевка и Маканчи, а потомъ было переименовано въ селеніе «Ивановское», по наистаршему одного изъ старожиловъ — Ивана Гунькина.

Въ томъ-же (1899) году, по совѣту его-же, крестьяне селенія Ивановскаго просили преосвященнаго Неофита объ открытіи у нихъ самостоятельнаго причта, для котораго дали (приговоромъ) 40 дес. земли — пахатной и сѣнокосной, 200 р. деньгами обязались платить ежегодно и построить дома для священника и псаломщика. На просьбу ихъ св. синодъ разрѣшилъ преосвященному Неофиту открыть самостоятельный причтъ; для чего было добавлено и изъ св. синода 650 руб., а потому причтъ былъ вполне обезпеченъ: священнику 600 руб., псаломщику 250 руб. По открытіи причта, 1-мъ священникомъ былъ о. Андрей Лигскій, послѣ него завѣдывалъ 8 мѣс. опять свящ. изъ Урджара о. Викт. Успенскій; далѣе 2-мъ священникомъ былъ о. Мих. Захаровъ; послѣ него опять завѣдывалъ 5 мѣс. свящ. В. Успенскій; потомъ былъ 3-мъ священникомъ о. Ф. Пенягинъ; послѣ о. Пенягина былъ назначенъ нѣкто о. Родзаевскій (онъ не пріѣхалъ къ мѣсту), а на Родзаевского мѣсто былъ назначенъ 4-мъ свящ. о. Евстафій Малаховскій; послѣ о. Малаховскаго сталъ завѣдывать опять о. В. Успенскій, который состоитъ завѣдывающимъ приходомъ и въ настоящее время.

Изъ послѣдовательнаго перечисленія видно, что о. Успенскому больше всѣхъ священниковъ пришлось потрудиться на Ивановскую общину. Онъ то и побудилъ прихожанъ своими назидательными словами и бесѣдами къ устройству новаго храма. Видно изъ раньше описаннаго, что старая церковь была совсѣмъ не пригодна къ такому селенію, какъ Ивановское. Въ то время у Ивановцевъ было до 15 тысячъ руб. наличными деньгами, да и въ церкви былъ капиталъ, а такъ-же и всѣ Ивановцы жили довольно богато: чуть не у каждаго хозяина имѣлось до 6 паръ быковъ, до 4-хъ лошадей, много гулевого скота, отъ 1 до 6-ти тыс. пудовъ пшеницы, сѣнокоски, 2 желѣзныхъ плуга, телѣгъ отъ 3—12. Дома хороши, просторны, исправны (есть въ 2 этажа), со всевозможными принадлежностями, какъ-то: амбарами, завознями, конюшнями, пригонами, кладовыми, банями и т. д., словомъ, можно безъ преувеличенія сказать, что въ рѣдкости встрѣтить въ Туркестанѣ такое исправное село, какъ Ивановское. Потому-то на его предложеніе и откликнулись всѣ съ полной готовностью къ приступленію выстроить новый деревянный храмъ.

На новый храмъ всѣ несли свои жертвы, кто чѣмъ могъ: деньгами, скотомъ, пшеницей и общественными работами. Окончена постройка новой церкви была въ 2½ года, на которую затрачено болѣе 23.000 р., и все это безъ посторонней помощи, а на собствен-

ныя добровольныя лепты и трудовыя жертвы. Кто не дивится этому?—Принимая во вниманіе, что въ то время мужского пола не было въ Ивановкѣ и 400 душъ!...

Такимъ образомъ теперь въ сел. Ивановскомъ имѣется новый деревянный храмъ,—краса церквей.

Въ постройкѣ такого спѣшнаго дѣла, какъ въ 2¹/₂ года воздвигнуть церковь, принимая во вниманіе, что лѣсъ находился не подъ руками, а за 250 верстъ, который надо было доставить, и что по всему пути непроходимые пески... что весь путь перегороженъ до 20 рѣкъ (лѣсъ доставляется изъ китайскихъ предѣловъ—Алатайскихъ горъ),—надо было особеннаго, мудраго и всѣми обожаемаго руководителя. Въ этомъ-то дѣлѣ и заслуживаютъ неизгладимой памяти 2 лица: священникъ урдѣжарской церкви о. В. Успенскій и лепсинскій 2 гильдіи купецъ Григорій Евѣиміевичъ Ботвинъ. Первый тѣмъ, что внушалъ на необходимости въ такомъ селеніи имѣть храмъ, а второй принялъ на себя предсѣдательство и всѣ ходатайства предъ начальствомъ, болѣе 3.000 руб. пожертвовалъ своими деньгами, его листовое желѣзо на крыши, краска и много другого. Приведу и краткое описаніе выстроенной новой церкви.

Сверху на ней два главныхъ купола, а) на кровлѣ храма, гдѣ есть желѣзный—позлащенный крестъ, б) такой-же и на куполѣ колокольни, но не много менѣе, и в) четыре такого-же фасона по сторонамъ: съ сѣвера, востока, юга и запада, только на ³/₄ меньше. Купола выкрашены зеленою и бѣлою красками паркетомъ. Стороны, снаружи, окрашены желтою краскою, а рѣзьба—зеленою. Размѣръ церкви въ длину 15 саж., ширину 10 саж., въ высоту 18 саж., на 3-хъ сторонахъ имѣются паперти съ крыльцами.

Четыре свода скрещиваются между собою, на которыхъ упирается потолокъ. По всей окружности церкви, вдоль внутреннихъ стѣнъ, видно все на лицо. Вся внутренность церкви представляетъ изъ себя стѣны и колонны, на которыхъ висятъ по бокамъ иконы живописной работы.

Бывая здѣсь почти каждый день, все таки невозможно на все наглядѣться.

Церковь освѣщается восемнадцатью окнами, громаднаго размѣра, солнцъ освѣщаетъ ее попеременно, проходя свой дневной кругъ.

Главное украшеніе церкви—это иконостасъ (установленъ въ 1908 году).

Въ годъ сжигается въ церкви до 600 фунтовъ свѣчей и 2 пуда масла; краснаго вина на совершеніе таинства причащенія выходитъ до 5 ведеръ; всякій годъ выходитъ до 300 службъ, за которыми на обѣихъ клиросахъ участвуютъ болѣе 30 пѣвцовъ, считая и дѣтей, которые поютъ прекрасно по нотамъ. Въ церкви есть 2 чаши съ приборами, одна серебропозлащенная, другая—серебрянная; 5 евангелій, 5 крестовъ, до 12 ризъ съ приборами; на престольныхъ и жертвенныхъ облаченій по 4, и на аналои по 3 одежды.

Вокругъ церковь обнесена оградой.

Есть при церкви и школа, основателемъ которой считаютъ священника Д. Сперанскаго.

Первоначально она открыта была въ наемномъ домѣ; послѣ выстроено было въ церковной оградѣ небольшое зданіе, не болѣе, какъ на 30 дѣтей. Учительствовали въ ней лица наемные, подъ наблюдение о.о. завѣдывающихъ. За труды учителя получали отъ общества. Изъ лепсинскаго уѣзднаго отдѣленія выхлопотанъ былъ учитель священникомъ В. Успенскимъ, котораго и теперь оно назначаетъ и платитъ жалованья по 15 руб. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ юное поколѣніе не осталось не грамотнымъ, хотя и не довольно научно.

Въ семь году устроятъ церковно-приходскую школу, на мѣстѣ разрушенной старой церкви, въ церковной оградѣ. Она будетъ вмѣщать въ себя до 300 душъ дѣтей и будетъ имѣть всѣ принадлежности для учителей.

Хотя пастыри духовные жили и не по много въ селеніи Ивановскомъ, но крестьяне очень ихъ любили и за всякую потребу превосходно жертвовали, а потому и священники, видя ихъ любовь къ себѣ, тѣмъ болѣе усердно трудились для своихъ духовныхъ чадъ, не только въ выполненіи духовныхъ потребностей, но и въ поученіи слова Божія. Отъ этого община эта превосходно насаждена въ Законѣ Господнемъ.

Христіанскую религію они знаютъ, что, по своему характеру, эта религія не знаетъ различія ни племени, ни пола, а обнимаетъ собой все человѣчество.

Вѣруютъ въ бытіе Бога и безсмертіе души, т. е. въ безконечное, сознательное существованіе ея по смерти тѣла. Благодати Божіей они не противятся, а ищутъ ея, желаютъ и по мѣрѣ силъ своею благочестивою жизнію угождаютъ Богу.

Что мои выводы не голословны, что въ этомъ селѣ всѣ люди законъ Божій знаютъ и по мѣрѣ своихъ силъ его исполняютъ, то этому служатъ слѣдующія доказательства: въ селеніи нѣтъ раскольниковъ и сектантовъ; всѣ посѣщаютъ церковныя богослуженія исправно; высоко чтятъ праздники и посты; всѣ говѣютъ отъ 7-лѣтняго возраста, — большая часть населенія говѣетъ во всѣ 4 поста. А что любятъ, повинуются и слушаютъ своихъ духовныхъ наставниковъ, то въ этомъ говоритъ за нихъ то, что на призывъ священника Виктора Успенскаго устроить храмъ, они его устроили и на его устройство послѣдніе «пажити» отдавали, а также даютъ для своего причта землю, хотя сами арендуютъ, дали причту дома. Жалованья, положеннаго отъ прихода, 200 руб. всегда платятъ, а также за всѣ труды ему щедро жертвуютъ, а храмъ, время отъ времени, всѣми силами благоуукрашаютъ. На призывъ свящ. о. Малаховскаго объ

отрезвленіи, они откликнулись—остановились и укрѣпились въ воздержаніи, такъ что и нынѣ священникъ Викторъ Успенскій почти каждый праздникъ приводитъ къ кресту и евангелію, гдѣ даютъ обѣщаніе не пить ни какихъ охмѣляющихъ напитковъ на разные сроки.

Псаломщ. И. Дмуховскій.